Женский подвиг в истории Беларуси. 1917–2017 годы [Электронный ресурс] : электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции, 26 октября 2017 г., Витебск. – Режим доступа: http://vlib.by/index.php/ru/zhenskij-podvig

Попеленко Е.С. *(г. Витебск)*

ЛЮБОВЬ И ВЕРА

С 1990-х годов в Русской Православной Церкви активно проходит процесс реабилитации и канонизации жертв репрессий 1917–1953 гг. Десятки дел священнослужителей рассекречено в архивах КГБ, написаны мартирологи и энциклопедические справочники. Однако в тени реабилитированных и канонизированных новомучеников остаются судьбы их жен, частоподвижниц и исповедниц. Статья рассказывает об условиях жизни семей духовенства в послереволюционное время и время великого гонения на церковь.

Приход к власти в России большевиков в октябре 1917 года и два первых десятилетия их правления ознаменовались сильнейшими гонениями на Церковь. Архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский), незадолго до революции в своей речи дал верную картину возможного будущего: «После столетий мирного пребывания под защитой закона, за крепкой стеной государственной охраны, наша Церковь выходит теперь беззащитная, не прикрытая никем, прямо на поле брани под удары врагов».

Всего два десятилетия понадобилось для практически полного уничтожения Церкви в советском государстве.

В Белорусской Православной церкви из 2155 православных священников по данным НКВД на 4 июля 1938 года в БССР на свободе оставалось 15, около 70% репрессированных священнослужителей было расстреляно и сослано в лагеря. Основная часть репрессированных к сегодняшнему дню реабилитирована, многие из них канонизированы, однако до сих пор вне поля зрения церковных и светских историков остаются судьбы жен репрессированного духовенства: в годы массовых ссылок священнослужителей они таким же массовым порядком отправлялись за ними. Без преувеличения их можно назвать подвижницами, а многих – исповедницами и даже мученицами [6].

Тема эта очень актуальна, но мало разработана, поскольку большее внимание исследователями уделено репрессированному духовенству, жены же священнослужителей остались незаслуженно в тени. Ибо жена священника – не просто его супруга, подруга, его дом, крепость, очаг и поддержка, это – его лицо. Матушка, находясь рядом со священнослужителем, всегда обращала на себя внимание прихожан. И, глядя на ее добродетели – глубокую веру, преданность Церкви и семье, смирение, правильное понимание своей роли в жизни как помощницы мужа и матери семейства, народ переносил эти добродетели на батюшку, лучше понимал трудности его служения, а все это невольно переносилось и на весь клир, на Церковь.

Борьба с религией и церковью началась в одно время с объявленным красным террором. За сопротивление врагам в рясе полагался расстрел. Эту меру поддерживал Ленин, писавший в 1922 году: «Чем большее число представителей реакционного духовенства … удастся … расстрелять – тем лучше». В ряде случаев все члены семей осужденных в ходе чисток также автоматически подвергались репрессиям, и заключались в лагеря как «члены семей изменников родины» (ЧСИР). Эта формулировка была окончательно закреплена в 1926 году ст. 58-8 УК РСФСР. Статья предусматривала наказание не только для совершившего преступление, но и по отношению к членам его семьи. Однако пока ещё предписывалось отправлять в лагеря не всех жен «изменников» поголовно, а лишь тех, кто «содействовал контрреволюционной работе мужей», или в отношении которых «имеются данные об антисоветских настроениях» [6].

В 1930 году за антисоветскую агитацию и агитацию против индустриализации был приговорён к 3 годам концлагерей священник Витебской епархии Михаил Магер. Матушка Елена поддержала супруга и уже через год была также арестована. Елена Кирилловна родилась в с. Бочейково Лепельского уезда (сегодня Бешенковичский район). Окончила народное училище. В храме своего супруга и священника Магера Михаила Марковича была псаломщицей. После ареста и высылки мужа трудилась на сезонных работах. Была арестована

7 марта 1932 г. Бешенковичским РО ГПУ и 5 июня 1932 г. постановлением Тройки при ПП ОГПУ по БССР по обвинению в распространении провокационных слухов, систематической антисоветской агитации, создании антисоветской церковной контрреволюционной группировки (ст. 72 УК БССР) была приговорена к ссылке в Западную Сибирь сроком на 3 года. В обвинении говорилось: *«В 1931 году Магер Е.К. ходила по деревням и под видом организации хоровых церковных кружков проводила антисоветскую работу. В д. Клещино Бочейковского сельсовета она говорила собравшимся женщинам: “Надо твердо держаться церкви и не верить тому, что поют коммунисты, они стараются только обдирать крестьян”. Имея у себя Библию, ежедневно предсказывает падение соввласти: “Соввласть не от Бога, она не должна долго существовать...” Собирала женщин, натравливая таковых против соввласти, говоря им: “Не идите в колхозы и не пускайте ваших мужей ... надо привыкать к церкви и поддерживать ее всеми силами”. Являясь дьячком Бочейковской церкви, обвиняемая Магер говорила крестьянам: “Религию соввласть преследует, закрывают церкви, но она не в состоянии с нами бороться – нас миллионы и будет то, что мы хотим, а не то, чего хотят коммунисты”. После ареста семья испытывала крайнюю нужду. Е. Магер написала заявление на имя уполномоченного ГПУ Бешенковичского района: “Товарищ уполномоченный, сжальтесь надо мной, я изнемогаю от голода и холода, сильно простудилась и помощи мне нет ниоткуда. Дети мои сами голодают и я по целым дням сижу не евши, пока кто из милосердия даст мне кусочек хлеба”»* [1].

Такая же участь ждала ещё одну семью. После ареста отца Михаила Магера в с. Бочейково приехала священническая семья иерея Василия Войткевича. Матушка до революции закончила Полоцкое женское училище и работала учительницей. Арестовали семью в один день – 14 апреля 1931 года. Оба попали под одну статью – «участник контрреволюционной кулацко-церковной организации» (ст. 66, 76 УК БССР). В августе был вынесен приговор – о. Василий был приговорен постановлением Тройки при ОГПУ к заключению сроком на 5 лет. Матушка Анна была лишена права проживания в

12 н.п. и приговорена к высылке сроком на 3 года с прикреплением к определённому месту жительства. Дальнейшая судьба двоих неизвестна [3].

После приговора к высшей мере наказания протоиерея Александра Румянцева, под 72 и 76 ст. УК БССР попала матушка Мария Румянцева. Мария Васильевна работала учительницей в сельской школе. Муж был арестован 22 ноября 1929 г. Витебским Окротделом ГПУ и помещён в Витебскую тюрьму, а 23 февраля 1930 г. приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. 28 января 1930 г. была арестована и сама Мария Васильевна. 12 апреля 1930 г. постановлением Тройки при ПП ОГПУ по Белорусскому военному округу по обвинению «систематическая антисоветская агитация против всех мероприятий советской власти в деревне, в срыве крестьянских сходов, распространение провокационных слухов о войне» приговорена к заключению в концлагерь сроком на 3 года. Дальнейшая судьба неизвестна [4].

Ситуация изменилась с середины 30-х годов. В 1937 году советская власть решила радикально решить церковный вопрос. На этот период приходятся самые массовые аресты и расстрелы православного духовенства, тотальное закрытие церквей и монастырей. А так как высокая религиозность сохранялась по всем регионам СССР, окончательно решили этот вопрос указом № 00447, который позволял начать открытый политический террор. В историю он вошел под названием «Большой террор», его размах был несопоставим ни с каким другим периодом репрессий. Основной удар взял на себя епископат и духовенство. Причем речь идет не только о самих священнослужителях, но и об их семьях.

Вслед за указом № 00447 последовал ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 00486 НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Союза ССР от 15 августа 1937 года г. Москва, в котором четко прописывалась дальнейшая судьба женщин, связанных узами брака с объявленными государством врагами народа. А именно:

1. Принять предложение Наркомвнудела о заключении в лагеря на 5–8 лет всех жен осужденных изменников родины … согласно представленному списку.

2. Предложить Наркомвнуделу организовать для этого специальные лагеря в Нарымском крае и Тургайском районе Казахстана.

3. Установить впредь порядок, по которому все жены изобличенных изменников родины … подлежат заключению в лагеря не менее, как на 5–8 лет.

Репрессированные согласно постановлению от 5 июля стали ЧСИР: «член семьи изменника родины». Позже 27 августа 1938 года НКВД циркулярным письмом разрешил, в виде исключения, односторонний развод с арестованным без его согласия и даже уведомления, однако такие разводы жены священнослужителей практиковали крайне редко и только для спасения своих детей.

В эти годы Витебская епархия лишилась десятков священнослужителей, их супруги были арестованы согласно постановлению НКВД и высланы в лагеря.

26 сентября 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности, участии в деятельности контрреволюционной кулацко-церковной группировки на территории Юровичского сельсовета Полоцкого округа по ст. 72, 76 УК БССР постановлением Особой Тройки НКВД приговорена к заключению в ИТЛ сроком на 8 лет Соколовская Мария Ивановна. Её супруг иерей Иоанн Соколовский в 1936 году был приговорен к 6 годам лишения свободы раньше. Матушка Мария после ареста мужа проживала одна, пока 23 сентября 1937 года была помещена в Полоцкую тюрьму. После вынесения приговора Мария Ивановна отбывала наказание в Сегежлаге (Карелия), в Белбалтлаге в ОЛП Кузема и 1-м лагерном пункте Вегеракша. Скончалась в заключении 19 февраля 1940 г. в г. Медвежьегорске [2].

Остановила массовое истребление русского народа только Великая Отечественная война. Страна оказалась в опасности. Это стало причиной последовательного единения верующих и не верующих. Насилие над Церковью практически прекратилось, репрессии пошли на убыль.

К началу Великой Отечественной войны по всей огромной территории Советского Союза на православных кафедрах осталось только четыре архиерея (для сравнения, до 1917 г. их было около 200), а богослужения в храмах продолжали проводить всего несколько сот священников (до Октябрьской

революции их было более 50 тыс.). Таким образом, более 90 % священства и около 70 % их супруг подверглись репрессиям. Многие историки, оценивая общее количество пострадавших за Православие в СССР, называют число в 1 миллион человек [5].

Сегодня этот подвиг остается высоким примером христианской жертвенности и любви.

Попеленко Е.С.,

Историковед Витебской епархии

ЛИТЕРАТУРА

1. **Архив** УКГБ РБ по Витебской обл. – Д. 14488.
2. **Архив** УКГБ РБ по Витебской обл. – Д. 9004. П.
3. **Архив** УКГБ РБ по Витебской обл. – Д. 14494. П. Войткевич.
4. **Архив** УКГБ РБ по Витебской обл. – Д. 15285. П. Румянцева.
5. **Мазырин, А.** Смысл и значение подвига новомучеников и исповедников российских / А. Мазырин // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – № 6. – С. 32.
6. **Филлиппов, Б. А.** Очерки по истории России. XX век : учебное пособие / Б. А. Филиппов. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2009. – С. 55.